

После разговора Линь Юнь не получила ничего, лишь ощутила, что Ся Хань снова её подставила.

Когда они вернулись в небольшой двор, на улице уже полностью стемнело. В коридорах зажгли фонари, а в комнатах — свечи. Линь Юнь, войдя в дом под тусклым светом, чувствовала себя подавленно. А когда она увидела узкую и маленькую кушетку в комнате, её настроение стало ещё хуже.

Отправив Цандун прочь, Линь Юнь с грустным взглядом посмотрела на Ся Хань, затем ещё раз, и ещё...

Ся Хань, вернувшись в комнату, уже восстановила свой обычный холодный вид и решила больше не общаться с Линь Юнь. Но теперь, когда в комнате остались только они вдвоём, её постоянные взгляды было трудно игнорировать, и это вызывало дискомфорт. С одной стороны, она всё больше чувствовала, что Линь Юнь сильно отличается от той, которую она знала, а с другой — не смогла сохранить холодное выражение лица и спросила:

— Почему ты так на меня смотришь?

Линь Юнь не ответила сразу. Она подошла к Ся Хань и встала рядом с ней, внимательно осмотрев её с головы до ног. Затем указала на кушетку и, жестикуюлируя, сказала:

— Как ты думаешь, нормально ли, что я сплю на этой кушетке уже несколько дней?

Честно говоря, Линь Юнь была немного недовольна телом Линь Юнь. Хотя она была высокой и красивой, с приятной внешностью, её тело было слабым. Раньше она могла с лёгкостью управляться с мечами и копьями, но теперь, вероятно, не смогла бы даже поднять стальное копьё её отца!

Линь Юнь чувствовала себя обессиленной, но, несмотря на слабость, она была высокой — Линь Юнь, переодетая в мужчину, не уступала братьям Ся в росте и была на голову выше Ся Хань. Спать на такой маленькой кушетке, да ещё и не один день, разве это нормально?!

Конечно, нет! Более того, Линь Юнь не считала, что она должна терпеть такие неудобства ради семьи Ся или Ся Хань.

Ся Хань, видимо, поняла её намёк. Она посмотрела на кушетку, затем на Линь Юнь и, к своему удивлению, не смогла, как вчера, с уверенностью потребовать, чтобы та терпела.

Молчание затянулось, но вопрос нужно было решать, и Ся Хань наконец спросила:

— Так что же ты предлагаешь?

Линь Юнь без колебаний и с уверенностью заявила:

— Я хочу спать на кровати.

Ся Хань нахмурилась и холодно ответила:

— Это невозможно!

Линь Юнь, увидев, как лицо Ся Хань снова стало холодным, почувствовала лёгкую грусть. Но она не хотела уступать и продолжала настаивать:

— Я не обязана тебе, и ничего от тебя не хочу. Почему я должна терпеть такие неудобства?!

Ся Хань опустила глаза. Она не ожидала, что Линь Юнь действительно ничего не хочет — ведь, учитывая её происхождение, Ся Хань знала множество девушек из чиновничьих семей, которые приходили с просьбами и были жадными. Поэтому, когда Линь Юнь пришла с вещью, связанной с их помолвкой много лет назад, Ся Хань сразу же заподозрила её в недобрых намерениях.

Теперь она поняла, что, возможно, ошиблась. Но даже так, она не могла уступить половину своей кровати!

После размышлений Ся Хань слегка нахмурилась и сказала:

— Потерпи несколько дней, потом ты переедешь в кабинет. Там есть ещё одна кушетка, я попрошу Цандун её подготовить, спать на ней будет удобнее.

Линь Юнь, услышав это, чуть не выпалила:

— Опять "через несколько дней", ты же говорила, что скоро поедем в область Синь!

Она явно не верила её словам и добавила:

— Если я должна переехать в кабинет, я могу сделать это сегодня.

Ся Хань категорически отказала:

— Нет, ты не можешь переехать сейчас!

Линь Юнь, глядя на её холодное лицо, была ещё больше озадачена. Если вчера она хотела переехать в гостевой двор, что могло вызвать недопонимание и испортить лицо Ся Хань, её отказ был понятен. Но теперь речь шла о переезде в кабинет, в том же дворе, и это не стало бы известно другим. Почему же Ся Хань снова против? Линь Юнь не могла понять и спросила:

— Почему нет?

Губы Ся Хань сжались ещё сильнее, уголки её рта напряглись, словно она сдерживала что-то, и её аура изменилась.

Линь Юнь никогда не видела Ся Хань такой и, не зная почему, почувствовала беспокойство. Она осторожно протянула руку, чтобы коснуться плеча Ся Хань, но та уклонилась. Линь Юнь спокойно убрала руку и с заботой спросила:

— С тобой всё в порядке?

Ся Хань опустила глаза и холодно отвернулась:

— В шкафу должны быть одеяла.

Линь Юнь с опозданием поняла, что Ся Хань имела в виду, что если она не хочет спать на кушетке, то может постелить одеяло на полу... Линь Юнь, как девушка из знатной семьи, никогда не сталкивалась с таким унижением, но, видя, как Ся Хань стала замкнутой, она не хотела ссориться и лишь надула губы, решив смириться.

Этой ночью Линь Юнь всё же спала на полу. Хотя она смотрела на удобную кровать Ся Хань с

искушением, но, учитывая, что она всё ещё притворялась мужчиной, она не хотела портить репутацию Линь Юнь и подавила желание забраться на кровать.

Всю ночь ей не снилось ничего, и она проснулась ещё до рассвета. В её семье, где все занимались боевыми искусствами, она с детства привыкла к утренним тренировкам, и даже сменив тело, она не бросила эту привычку — ведь, по её мнению, это слабое тело нуждалось в тренировках ещё больше.

Проснувшись, она некоторое время лежала, затем села. Она потерла глаза и посмотрела на кровать, где за занавеской всё было как обычно, затем встала и пошла умываться.

Линь Юнь действовала быстро, не зажигая свет, чтобы не разбудить Ся Хань, и быстро собрала постель на полу. Затем она тихо пошла в соседнюю комнату, умылась, переоделась в лёгкую одежду и вышла из дома.

Рассвет только начинался, и всё вокруг было окутано полумраком. Всё поместье Ся, кроме главного двора, где советник Ся готовился к утреннему визиту во дворец, ещё спало.

Линь Юнь привыкла к такому времени и, не зажигая света, вышла в пустой двор. Она вспомнила, как в детстве начинала тренировки с упражнения "стойка всадника", и, хотя ей было досадно, что спустя годы ей снова придётся начинать с этого, она понимала, что основы важны. С тяжёлым вздохом она опустилась в стойку, решив простоять так полчаса.

К сожалению, Линь Юнь сильно переоценила свои силы, или, точнее, тело Линь Юнь...

Когда она встала в стойку, её лицо было спокойным и расслабленным.

Через полчашки чая на лбу выступила испарина, а лицо покраснело.

Ещё через полчашки тело напряглось, пот струился по спине, а ноги дрожали.

Через четверть часа она уже не могла устоять и, пошатнувшись, опустилась на одно колено.

Да, Линь Юнь простояла в стойке всего четверть часа, что было вчетверо меньше её плана, и последнюю часть она продержалась только благодаря силе воли. Когда она наконец упала, её лёгкая одежда была промокшей от пота, волосы прилипли к лицу, и она выглядела так, будто её вытащили из воды, — крайне неприглядно!

Линь Юнь не помнила, чтобы она когда-либо была в таком состоянии, и всё из-за четверти часа в стойке. Она села, чтобы отдохнуть, чувствуя себя обессиленной, но в то же время ощущая разочарование.

Авторский комментарий: Линь Юнь (вздыхая): После свадьбы я больше не могу быть твёрдой с женой и вынуждена спать на полу... Интересно, спихнут ли меня с кровати, если я попробую забраться туда ночью?